

- Роза... - медленно пробормотала она, хватаясь бескровными пальцами за левое предплечье.

- Могу я взглянуть на рану?

Когда она беспомощно кивнула, Йен осторожно расстегнул ей воротник и опустил платье.

Ее левое плечо было деформировано, а шея была бледна, как труп. Как будто кровоток был заблокирован, что сопровождалось прогрессирующим некрозом.

Она прикусила губу, когда увидела растущий огонь в глазах Йена.

Как будто он говорил: «Как ты смеешь, Роза!»

Ларитта тихо спросила:

- Я хорошо выгляжу?..

- Я думаю, что мы должны исправить это, прямо сейчас.

Йен нерешительно продолжал:

- Будет немного больно. Все будет в порядке.

Боль. Она привыкла к этому.

Даже когда ее выпороли, она ни разу не застонала и не вскрикнула. Она, естественно, думала, что справится. Однако, прежде, чем она смогла остановить себя...

- Будет больно... - пробормотала она.

Ну, на самом деле она не заботилась о себе. С тех пор, как она родилась и научилась говорить, она всегда повторяла одни и те же слова каждый раз, когда ее били.

«Это, действительно, больно. Все в порядке. Это не больно. Я в порядке, я в порядке...»

- Это не больно. Я в порядке.

На глаза снова навернулись слезы.

- Если будет больно...

Но это было так не похоже на нее. Ларитта из прошлого была бы зла на нее. Она была запятнана своим мужем.

- Я не хочу чувствовать боль, - пробормотала она, ошеломленно глядя на Йена.

Впервые в жизни Ларитта набралась смелости признаться в правде.

- Я не хочу... я больше не хочу чувствовать боль...

Ее рука печально задрожала под прикосновением Йена. Йен, не сводивший глаз с Ларитты, поднял голову и уставился в потолок кареты, сдерживая слезы.

Что может быть печальнее? Смотреть, как Ларитта признается в первый раз, почему-то было для него, как... наказание.

Как будто для нее не имело значения, что она никогда больше не сможет пользоваться левой рукой. Она просто хотела избежать боли, но и не упрямилась.

По крайней мере, дать волю своим чувствам было приятно. В конце концов, она позволила ему прикоснуться к ране.

- Тогда...

Он остановил наворачнувшиеся на глаза слезы и аккуратно обнял ее. Когда она прижалась головой к его груди, чужое, успокаивающее тепло, в отличие от холодной ночи, окутало ее сквозь одежду.

Опустив веки, она пробормотала:

- Я готова.

Она вздрогнула, когда Йен нежно провел ладонью по бледной шее женщины, которую держал на руках.

Он прошептал ей на ухо:

- Пожалуйста, потерпи секунду. Не прикусывай язык. Дыши. Медленно.

Ларитта выпрямилась, услышав его тихий совет.

Йен крепко держал ее, слегка поглаживая. Другая его рука легла ей на плечо.

Через некоторое время вывихнутое плечо вернулось на место. Как паззлы.

- О, ужас!

Ларитта бессознательно вздохнула.

Йену было легко вправлять кости. Обычно на поле боя это ему помогало. Посреди летящих стрел и лязгающих мечей, он спасал жизнь своим подчиненным.

- Просыпайтесь, сержант.

- А-а... Моя нога! Я не могу пошевелить ногой...

- Произнеси в уме свою фамилию десять раз.

Смешанное с кровью и потом, зрение подчиненного затуманилось, и его дыхание стало злее. Это звучало как предсмертный крик.

Для Ларитты это тоже будет не менее болезненно, подумал он.

Она вздрогнула, когда он коротко дернул ее за плечо.

- Ларитта? Ты в порядке, Ларитта?

- Йен...

Когда Ларрита что-то пробормотала своим раздраженным голосом, он наострил уши.

- Что ты сказала? Повтори еще раз.

- Это платье.

Йен знал, о чем она говорит.

- Платье, я его потеряла... Пожалуйста, прости меня.

Затем, когда она упала перед ним в обморок, внезапный страх наполнил его сердце.

Он должен был знать лучше, чем кто-либо другой, что она просто потеряла сознание, но все же, он хотел убедиться, что она дышит.

Он почувствовал облегчение только после того, как убедился, что ее сердце бьется без каких-либо проблем.

- А-а...

Она уже несколько дней ехала в столицу в карете, но ей даже пришлось с трудом проделать этот путь. Конечно, ей не хватало энергии. Но все же, она думала о платье.

Такая глупая женщина. И ему придется позаботиться о ней. Он стиснул зубы.

- Ха! Совершенно очевидно, кто взял платье.

Он никогда не забудет, что сделала эта семья.

Осторожно подняв Ларитту, он слез с потрепанного экипажа и направился к своей лошади.

Она была легка, как перышко. Казалось, в ее хрупком теле не осталось ничего, кроме костей.

Накинув на нее куртку, он взобрался на лошадь, осторожно поддерживая ее одной рукой.

Он взялся за поводья, но взгляд его все время падал на Ларитту.

Тусклый солнечный свет на горизонте медленно осветил тропинку, когда он поднял свой фонарь. После этого на перекрестке показалась графиня Редра Рейкла со своим экипажем.

- Капитан!

Редра, стоявшая среди своих людей, подбежала к Йену. Она ясно увидела женщину в его объятиях, когда приблизилась к нему.

Она сразу поняла, что это - бастард.

- Капитан, пожалуйста, передайте ее мне. Я отвезу ее в карете.

- Все в порядке.

Поддерживая Ларитту, он легко спрыгнул с лошади и осторожно вошел в карету вместе с ней, одной рукой приоткрыв дверцу.

Редра затаила дыхание, наблюдая за ним сзади.

Все было очевидно. Из-за нее герцогу придется столкнуться со всеми невзгодами.

Вскоре он попытается вернуть себе славу.

- Интересно, будет ли мисс Роза молчать об этом? Я так не думаю...

- Скорее садитесь, графиня Рейкла.

- Я сейчас, капитан.

Она последовала за ним в карету.

Четкие черты лица Ларитты доказывали ее красоту, несмотря на впалые из-за недостатка питания щеки.

Хотя ее глаза были закрыты, Редра чувствовала под ее длинными ресницами загадку.

Если бы она была аристократкой, Редра с радостью назвала бы ее самой красивой женщиной, которую она когда-либо видела.

По пути к герцогскому особняку им придется проехать между двумя холмами.

«Этой леди предстоит мучительное путешествие», - подумала она.

Она была права.

Она была владелицей дома Рейклы и третьим рыцарем Рейнхарда.

«Надеюсь, я смогу хорошо послужить ей».